

В интересной статье
«Частные библиотеки
в России XVIII века»

(«Памятники культуры. Новые открытия» за 1975 год) И. Мартынов утверждает: «Давно исчезли в Харькове следы богатейшего книжного собрания... писателя петровской эпохи Стефана Яворского. От него остался только каталог, опубликованный в 1914 г.

С. И. Масловым». Так ли это?

Стефан Яворский был писателем и крупным церковным деятелем Украины и России в конце XVII — начале XVIII века. Родился он в местечке Яворове, нынешней Львовской области, в 1690 г. стал профессором Киевской академии, где в течение восьми лет преподавал философию и богословие, поэтику и риторику. В 1700 г. Яворский прибыл в Москву по делам Киевской митрополии. Здесь красноречие Стефана Яворского произвело на Петра I такое впечатление, что, по его настоянию, совершенно неожиданно для самого Яворского он был посвящен в сан митрополита Рязанского и Муромского. Но административные обязанности тяготили его. Книги, научные занятия — вот то, что было ближе всего его душе.

Он начал собирать книги еще в годы учения. Библиотека Яворского переехала за ним из Киева в Москву, из Москвы в Петербург, и, по его словам, книги скрашивали его жизнь, были его любовью, его богатством. Кроме книг, было дело — создание монастыря в г. Нежине: Стефан Яворский возлагал большие надежды на монастырскую братию. Он мечтал о том, что монахи будут проводить время в чтении книг, беседах, научных занятиях, а монастырь превратится в учебную коллегию, в 1721 г., за год до смерти, Стефан Яворский завещал свою библиотеку монастырю. Передачу он офор-

мил завещанием («Тестаментом»), в котором говорит, что книги «биху мне сокровище и богатство, паче тысяч золота и сребра драгоценнее». В «Тестаменте» дается и указание относительно пользования книгами и их хранения: «для лучшего случая» необходимо удобное каменное помещение с железными затворами; библиотекарем следует назначать «благон совести монаха», он должен быть над книгами «прилежным дозорщю». Далее Яворский грозит проклятием тем, кто дерзнет «себе присвоити, или даровати кому, или продати, или тайно восхитити» завещанные монастырю книги. Уложенные в две бочки, книги были отосланы в Нежин.

Но монастырская братия не оправдала надежд Яворского и склонности к чтению книг не проявляла. Так книги, «в бочках сохраненные, напрасно лежат и портятся» и «монахи простаки тамошние нежизненные никакого пожитку с тех книг не принимают», — писал позднее киевский архимандрит.

В 1726 г. в Харькове была открыта славяно-греко-латинская школа, переименованная в 1734 г. в коллегию. Программой ее была довольно обширна: помимо богословских наук, большое место занимали языки, философия, естественные науки, медицина. Конечно, школа нуждалась в книгах. Основатель школы Епифаний Тихорский знал, что в Нежине находится библиотека Стефана Яворского. Очевидно, ему и принадлежит идея передачи прекрасной библиотеки Харьковскому коллегию. В 1732 г. они туда и поступили.

Когда в 1805 г. был открыт Харьковский университет и стал центром науки, культуры, просвещения на всей Левобережной Украине, коллеgium утратил свое значение и превратился в обычную духовную семинарию, которая после Великой Октябрьской революции была упразднена. Судьбой ее библиотеки долгие годы никто не занимался. Уже в наше время вышел исследователь И. Я. Каганов о библиотеке Харьковской коллегии и украинской книге XVI—XVII веков.

1957 год. Я читаю первый номер журнала «Радянське літературознавство» («Совет-

ское литературоведение»). Здесь помещена статья академика А. И. Белозерого. В ней он в числе проблем, которые следовало бы заняться украинским ученым, назвал объединение и научное описание того, что сохранилось от знаменитой библиотеки Стефана Яворского в Харькове.

Библиотека Стефана Яворского в Харькове! Где же она! Может быть, у нас в Центральной научной библиотеке Харьковского университета? Ведь мелькали на корешках старинных книг желтенькие ярлычки библиотеки харьковской духовной семинарии.

Я помчался в книгохранительницу на этаж, где находится старопечатный фонд, и первая же книга в библиотеке семинарии, которую я взял в руки, оказалась книгой, принадлежавшей Стефану Яворскому.

Значит, его книги у нас. Теперь нужно искать. Просматривая книгу за книгой, я нашёл 243 книги.

Недавно работники отдела редких книг Харьковской научной библиотеки им. Короленко выкатили и у себя 50 книг из собрания Стефана Яворского. Думаю, что это почти все, что сохранилось в Харькове от библиотеки, которая в первой четверти XVIII века занимала шестое место по количеству книг из числа частных библиотек после собрания Голштина (2.765 экз.), Петра I (1.621 экз.), Брюса (1.579 экз.) и некоторых других.

С. И. Маслов в своей работе «Библиотека Стефана Яворского» публикует каталог библиотеки, включающий 609 экземпляров книг и рукописей, завещание, письма, исследует состав библиотеки, тщательно прослеживает ее историю. Из нее мы узнаем, что часть книг осталась в Москве и не попала в Нежин, часть осталась в Нежине, и уже тогда в Харьков поступило значительно меньше книг, чем значилось в каталоге, составленном Яворским. Утрачено было многое, вероятно, и после того, как семинария была упразднена.

Как же удалось определить принадлежность книг Стефану Яворскому?

На всех его книгах на форзаце, или на обороте титульного листа, или же в каком-либо

другом месте черными чернилами сделана надпись на латинском языке, гласящая, что по указу императрицы книги Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского, передаются Харьковскому коллеgiumу в год 1732-й. Почти на всех книгах есть и владельческая надпись Яворского, и много его пометок — следов работы над книгой. К сожалению, ни одной рукописи из собрания Стефана Яворского у нас не оказалось.

Расставаясь со своей любимой библиотекой, Яворский написал «Прощальную элгию» и поместил ее в начале составленного им каталога. В своей книге «Русские книголюбцы» П. И. Берков называет «Прощальную элгию» Стефана Яворского первым русским библиофильским произведением. Это настоящая литература. Элгия написана прекрасными латинскими стихами.

Книги, прощайте! Пора!

Я листал вас, дельца!

и холма,

Свет вы мой, гордость моя

и утешенье мое!

Пищей теперь послужите

другим достойнейшим

людям.

Жажду блаженных сердец

пусть утолит ваш нектар!

Горе мне! Очи мои

разлучаются с вами навеки.

И не сумеют уже душу

насытить мои,

Так начинается элгия. (Пер-

евод сделан доктором Харьков-

ского университета Ф. Луцкой).

«Прощальная элгия» очень

популярна читателям XVIII

века. Ее переписывали, пере-

водили стихами и прозой на

русский язык. Одни из таких

списков XVIII века также зрели-

тся в отделе редких книг

Центральной научной библиоте-

теки Харьковского универси-

тета.

Вот теперь можно ответить

на вопрос, где хранится би-

блиотека Стефана Яворского.

Как видно, она не затерялась.

Она выявлена, собрана в от-

дельную коллекцию, бережно

хранится и ждет своего луч-

шего современного описания.

В. МАЗМАНЬЯНЦ,

главный библиограф

Центральной научной

библиотеки Харьковского

университета.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1984

Вторник, 28 августа

№ 103 (5891)

ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

НОВОСТРОЙКИ